Приёмы сжатия текста

Общее – частное (животное – волк)

Целое – часть (дерево – ветка)

Текст №1

Как хорошо бывает летом в деревне! Непроглядные леса стоят зелёными, тенистыми и прохладными. В густой чаще их раздаются тысячи разнообразных голосов певчих пташек. Дети с утра убегают в лес собирать грибы и ягоды. То попадается им красный подосиновик, то белый боровик, а то и простая сыроежка. Красная и сочная земляника, душистая малина, черника, чёрная смородина, кислая брусника – все эти румяные ягоды попеременно тянут детей то в лес, то в сад.

А в садах отцвели деревья: яблони, груши и сливы, и показались маленькие плоды. Они поспеют только к осени. Луга покрылись высокою зелёною травою, запестрели тысячами цветов. Настаёт пора сенокоса. Не успел отойти сенокос, как пора отправляться на золотистую ниву.

Вожи желтеет, заколосилась, отяжелела, нисколько овёс

змеудивился другим.

В огородах одни овощи сменяются другими. Раньше других поспевают салат и редиска, за ними следуют редька, морковь, бобы и горох, позже начинают копать картофель. Капуста свёртывается в кочаны только в начале сентября.

Земляника оделась в золотистую парчу, зарумянилась гречиха, весь в завитках лежит горох.

Летом всем живым существам: и человеку, и зверю, и

Процветает экология. Городские жители бегут из пыльных,

душных городов, кто в деревню, кто на дачу подышать

свежим воздухом и запастись здоровьем. (192 сл.)

Как хорошо бывает летом в деревне! Непроглядные леса стоят зелёными, тенистыми и прохладными. В густой чаще их раздаются тысячи разнообразных голосов певчих пташек. Дети с утра убегают в лес собирать грибы и ягоды. А в садах отцвели деревья и показались плоды. Они поспеют только к осени. Луга покрылись высокою зелёною травою, запестрели тысячами цветов. Настаёт пора сенокоса. Не успел отойти сенокос, как пора отправляться на золотистую ниву. Злаки заколосились, поспели. В огородах одни овощи сменяются другими.

Летом всем живым существам веселье и раздолье. Городские жители бегут из пыльных, душных городов, кто в деревню, кто на дачу подышать свежим воздухом и запастись здоровьем. (102 сл.)

Текст №2. Силуэт Палеха

Всемирно известные расписные шкатулки рождаются в обыкновенном селе... Полчаса езды от города Шуи, и вот он — Палех. Привычные сельские картины. Таких сел было много в нечерноземных краях. Почти каждое, помимо работы в полях, промышляло еще какими-нибудь ремеслами.

Палех кормился промыслом благородным: исстари жили тут иконописцы. И, казалось бы, здешний умелец в первую голову должен был бы оказаться без дела после революции. Этого не случилось: ведь иконные лики писала рука художника, и поворот жизни закономерно дал направление новому ремеслу. Палех обрел второе дыхание, глубокое и здоровое: здесь стали разрисовывать шкатулки.

Шкатулки мастеров-палешан известны всем, и нет нужды говорить об умении тончайшими средствами превращать маленькую коробочку в драгоценность. Народные сказки, картинки быта, родная природа, моменты нашей истории — на все палешанин умеет посмотреть через волшебное стеклышко самородного мастерства.

Издалека кажется: само село тоже должно быть похоже на самобытную роспись, все должно в нем выглядеть сказочно, необычно. Нет, все обычное, все земное! Лужок у речки, припорошенный снегом; ледок на речке звенит от брошенной палки так же, как и везде он звенит; рябины и вербы такие же, как и в селе по соседству. И поленница дров у домов, и белье на веревке, закаменевшее от мороза, и гусак, неспешно переходящий дорогу, — все нам привычно. И не жар-птица вовсе, а сорока сверкнула черно-белым пером у чьей-то трубы. Короче, обычная жизнь, обычные краски и звуки питают здешнего мастера. Все зависит лишь от того, какими глазами смотрит на мир человек, как чутко сердце его и насколько послушна, искусна рука, творящая из обычного удивительную, сказочную красоту.

Но, конечно, палешане стараются и украсить свое село. Крылечки, резные наличники на окнах, колодезные журавли, белая стройная колокольня, вот эта пожарная каланча, эта старая мельница на пригорке — все тут радует глаз и помогает пробудить чувство, следы которого мы видим на черном лаке знаменитых шкатулок.

Проходят годы, десятилетия, меняется уклад жизни в России, обновляется экономика, политика в стране, а искусство Палеха остается все таким же нестареющим, таким же чарующим и драгоценным. Одна шкатулка стоит подчас дороже золотых колец или серег. Палехские шкатулки дарят на юбилеи, в дни торжеств. Как сувениры их приобретают приезжающие в Россию иностранцы, потому что нигде в мире таких красивых шкатулок не купишь. (386 сл.)